

RU

Образная составляющая регионального
лингвокультурного концепта БАБР

Третьякова Е. В.

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурный концепт БАБР, обозначающий животное, изображенное на гербе города Иркутска и Иркутской области. Исследуемый концепт претерпел изменения, и в результате появилось мифологическое существо, объединяющее в себе признаки тигра и бобра. Цель данного исследования – выявить особенности репрезентации образа бабра. Научная новизна работы состоит в том, что впервые выявлена образная составляющая лингвокультурного концепта БАБР в наивной языковой картине мира жителей и гостей Иркутской области. Для этого были проанализированы примеры из Национального корпуса русского языка, из статей на региональных сайтах в сети Интернет, представленных в региональном краеведческом дискурсе, и обсуждение этих статей в комментариях и высказываниях читателей. В исследовании был проведен анализ теоретических источников, посвященных изучению лингвокультурных концептов, выведен алгоритм описания их образной составляющей, по этому алгоритму была проведена практическая часть работы. В результате исследования обнаружено, что в дополнение к понятийному и аксиологическому аспектам в концепте выявлена образная составляющая. Выделены и описаны пять концептуальных метафор со сферами-источниками метафоризации: тигр + бобр, домашнее животное, человек, сказка, ошибка. Выявленный образ привносит в аксиологическую составляющую лингвокультурного концепта БАБР такие характеристики, как близость (свой, родной зверь), необычность, уникальность, любовь и забота.

EN

The figurative component of the regional linguocultural concept BABR

E. V. Tretiakova

Abstract. The article examines the linguocultural concept BABR, denoting the animal depicted on the coat of arms of the city of Irkutsk and the Irkutsk Region. The concept under study underwent transformations, resulting in the emergence of a mythical creature that combines the features of a tiger and a beaver. The purpose of this study is to identify the specific features of the representation of the image of the babr. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, the figurative component of the linguocultural concept BABR in the naive linguistic worldview of residents and visitors of the Irkutsk Region is revealed. To achieve this, examples from the Russian National Corpus, articles on regional websites within regional local history discourse, and the discussion of these articles in readers' comments and statements were analyzed. The study conducted an analysis of theoretical literature devoted to linguocultural concepts, derived an algorithm for describing their figurative component, and carried out the practical part of the research based on this algorithm. As a result of the research, it was found that in addition to the notional and axiological aspects, the concept exhibits a distinct figurative component. Five conceptual metaphors were identified and described alongside their source domains of metaphorization: TIGER + BEAVER, DOMESTIC ANIMAL, HUMAN, FAIRY TALE, and MISTAKE. The identified image introduces into the axiological component of the linguocultural concept BABR such characteristics as closeness (a familiar, native beast), peculiarity, uniqueness, love, and care.

Введение

В настоящее время наблюдается возрастающий интерес лингвистов к изучению регионального аспекта языка: это ономастика, культурные реалии, безэквивалентная лексика, имеющая свой, региональный колорит. Такие исследования позволяют выявить наиболее важные концепты для жителей определенной территории. Актуальность темы обусловлена важностью изучения концептов, значимых не только для всей территории Российской Федерации, но и различных субъектов нашей страны, с целью установления их понятийного,

аксиологического и образного наполнения. Работы в этом направлении позволяют определить особенности употребления языка и менталитета жителей субъектов РФ, способствуют приращению знаний в сфере лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, лингворегионоведения, краеведения.

В нашей статье (Неволина, Третьякова, 2025) были рассмотрены понятийные и аксиологические характеристики лингвокультурного концепта БАБР. В данном исследовании мы выявим особенности репрезентации образного аспекта, составим метафорическую модель образа бобра, функционирующую в наивной языковой картине мира жителей и гостей Иркутской области. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать теоретические разработки ученых в области лингвокультурологии и определить алгоритм анализа образной составляющей лингвокультурных концептов;
- 2) выбрать и проанализировать примеры образного описания лингвокультурного концепта БАБР в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), соцсетях, статьях туристической и краеведческой направленности и в комментариях к этим статьям;
- 3) представить модель (составные части) образа бобра в языковой картине мира жителей и гостей Иркутской области и выявить их аксиологическое наполнение.

Объектом нашего исследования является геральдический символ Иркутска – мифологическое животное бобр, возникшее вследствие исторических, географических, культурных и других факторов. Предметом исследования является его образная составляющая, выраженная в концептуальных метафорах.

Материалом исследования послужил Национальный корпус русского языка, где были выбраны следующие подкорпуса: основной, газетный, СМИ (местные), социальные сети. Примеры были также взяты из статей региональных сайтов, посвященных символу города Иркутска и Иркутской области и из комментариев к статьям.

Теоретической базой данного исследования послужили работы по лингвокультурологии (Карасик, 2004; Карасик, Слышкин, 2001; Воркачëв, 2002; Воркачëв, Карасик, Маслова и др., 2025; Маслова, 2019; Пименова, 2005; Слышкин, 2004; Степанов, 2007), в которых приводится история изучения лингвокультурных концептов, становление термина и выделяются их компоненты. Работы в русле когнитивной лингвистики (Кубрякова, 1994; Попова, Стернин, 2007; Арутюнова, 1999), продолжая развивать идеи о связи языка и мышления, позволяют на основе языковых примеров описать функционирование концептов в наивной языковой картине мира людей, говорящих на каком-либо языке. Анализ образной составляющей лингвокультурного концепта БАБР осуществлялся на базе теории концептуальной метафоры, согласно которой метафора представлена как перенос наименований из сферы-источника метафоризации в сферу-мишень (Лакофф, Джонсон, 2004; Телия, 1988; Чудинов, 2012; Хахалова, 2011). Исследования метафорического образа различных концептов (Дзюбенко, 2024; Горшунов, Горшунова, 2025; Курбанов, 2026) были использованы для выполнения практической части работы.

В данном исследовании применялись следующие методы: метод анализа и синтеза для уточнения структуры лингвокультурного концепта и выявления алгоритма его анализа, метод сплошной выборки для сбора примеров из НКРЯ и сайтов туристической и краеведческой направленности, методы анализа словарных дефиниций и компонентного анализа для интерпретации наиболее значимых примеров с целью выделения их компонентов смысла, метод метафорического моделирования для составления общей модели образного аспекта лингвокультурного концепта БАБР. Для составления этой модели был применен количественный метод, использующийся при подсчетах примеров.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания русского языка, русского языка как иностранного, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, социальной адаптации иностранных студентов, приезжающих в город Иркутск.

Обсуждение и результаты

Проведем анализ теоретических работ, посвященных описанию образной составляющей лингвокультурных концептов. Мы, вслед за В. И. Карасиком, придерживаемся лингвокультурного подхода, то есть рассматриваем концепт прежде всего как базовую единицу культуры. «Концепты в этом понимании часто соотносятся с наивной картиной мира, противопоставляемой научной картине мира, исследователи говорят о “понятиях практической философии”, таких как “истина”, “судьба”, “добро” и т. д.» (Карасик, 2004, с. 132). Поэтому материалом исследования послужили не только статьи, но и комментарии читателей к ним. Обращение к этим источникам позволит нам проанализировать наивную картину мира жителей и гостей Иркутской области.

Определим структуру концепта. Составные части лингвокультурного концепта рассматриваются отечественными учеными по-разному. Так, С. Г. Воркачëв, отмечая, что лингвокультурный концепт – это качественно разнородное ментально-языковое образование, выделяет в нем несколько составляющих. «Обычно это понятийная, образная, ценностная и значимостная составляющие, из которых наиболее существенной для лингвоконцептологии представляется образная, о чем косвенно свидетельствует продолжающееся её дробление на “подсоставляющие”: метафорически-образную, перцептивно-образную, прецедентно-образную и др.» (Воркачëв, 2016, с. 114). Однако в своей более поздней работе, описывая моделирование лингвокультурного концепта, С. Г. Воркачëв выделяет уже три составляющие. «Как представляется, можно утверждать, что, по сути, моделирование какого-либо лингвокультурного концепта – это создание портрета его имени в полноте семантических признаков, задаваемых составляющими этого концепта: понятийной, образной и собственно языковой – значимостной» (Воркачëв, Карасик, Маслова и др., 2025, с. 5-6). На наш взгляд, в этом варианте значимостная составляющая равна или очень близка аксиологической.

Мы будем придерживаться точки зрения В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина (2001), которые выделяют три важнейших измерения концепта – образное, понятийное (фактуальное) и ценностное. В. И. Карасик отмечает, что «образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» (2025, с. 27). Под понятийной стороной концепта автор понимает языковую фиксацию, его «обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов» (Карасик, 2025, с. 27). Ценностная сторона концепта заключается в том, что он должен быть важен как для индивидуума, так и для коллектива. «Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира» (Карасик, 2025, с. 27). В. А. Маслова утверждает, что «центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип» (2008, с. 61). Автор отмечает, что кроме ценностного элемента в составе концепта выделяются также фактуальный и образный элементы.

Следующий вопрос – алгоритм анализа образной составляющей. В работах С. Г. Воркачёва образная составляющая концепта определяется как совокупность когнитивных метафор, «поддерживающих концепт в языковом сознании», причём метафора рассматривается как «наглядное моделирование чувственно невоспринимаемых сущностей» (Воркачёв, Карасик, Маслова и др., 2025, с. 20). В. И. Карасик (2004, с. 143) включает в образную сторону концепта зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений и событий, отражённые в сознании. Ю. С. Степанов (2007) рассматривает концепт как «сгусток культуры в сознании человека», подчёркивая его «слоистое» строение, где образный слой связан с исходной формой, этимологией и историей концепта. В. А. Маслова (2019, с. 191) отмечает, что метафора является одним из важнейших факторов, отражающих национальную специфику мировосприятия, и именно в метафорических переносах наиболее ярко проявляется образная составляющая концепта. М. В. Пименова (2005) предлагает выделять образные признаки через сочетаемостные свойства слова-репрезентанта концепта.

Синтез указанных подходов позволяет предложить следующий алгоритм описания образной составляющей лингвокультурного концепта.

1. Выявление метафорических моделей. Исследование начинается с анализа метафорических употреблений концепта и его синонимов в различных типах дискурса. На данном этапе фиксируются все случаи образного употребления лексемы, репрезентирующей концепт. При этом важно учитывать все типы семантического переноса: антропоморфную, зооморфную, ботаническую, пространственную и собственно «вещную» метафору.

2. Классификация образных признаков по типу «вспомогательного субъекта». На основе собранного метафорического материала выделяются доминирующие сферы-источники (source domains) (Лакофф, Джонсон, 2004), к которым апеллирует носитель языка при образной концептуализации исследуемого феномена. Данный этап позволяет выявить не только универсальные, но и этноспецифические способы образного осмысления действительности.

3. Анализ частотности образных признаков. На основе количественного анализа выявляются наиболее продуктивные метафорические модели, характерные для данного концепта. Частотность конкретного способа метафоризации свидетельствует о его значимости в структуре образной составляющей концепта. Высокочастотные образы, как правило, формируют ядро образной составляющей, тогда как единичные метафоры относятся к её периферии.

4. Выявление оценочного потенциала образа. Образная составляющая тесно связана с ценностной, поскольку метафорические переносы несут в себе имплицитную оценку. На данном этапе анализируются коннотативные оттенки образных употреблений: какие образы связаны с положительной, а какие – с отрицательной оценкой, как образная составляющая концепта участвует в формировании его аксиологического потенциала.

5. Моделирование целостной структуры образной составляющей. Завершающий этап предполагает систематизацию полученных данных и построение модели образной составляющей концепта, отражающей иерархию образных признаков (ядро – периферия) и их взаимосвязи. Полученная модель наглядно демонстрирует, как образная составляющая – фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, – дополняет и обогащает его понятийное содержание.

Таким образом, предложенный алгоритм, интегрирующий идеи В. И. Карасика, С. Г. Воркачёва, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, М. В. Пименовой и Е. С. Кубряковой и др., представляет собой комплексную методику описания образной составляющей лингвокультурного концепта. Последовательная реализация всех этапов позволяет реконструировать чувственно-наглядные представления носителей языка о концептуализируемом фрагменте действительности.

Перейдем к анализу примеров образной составляющей лингвокультурного концепта БАБР. Всего было проанализировано 500 словоупотреблений из НКРЯ (подкорпуса: основной, газетный, СМИ (местные), социальные сети), из статей региональных сайтов, посвященных символу города Иркутска и Иркутской области, из комментариев к этим статьям. Образная составляющая была обнаружена в 200 примерах.

Из анализа образной составляющей были исключены примеры описания бобра как символа Иркутска без каких-либо дополнительных коннотаций и упоминания разного рода компаний, организаций, фестивалей и т. д., носящих название «бобр».

Наиболее часто встречается в примерах представление бобра как соединения двух животных – тигра и бобра. Рассмотрим пример:

А потом бабр мутировал в бобра убийцу (ВКонтакте: [id] f1614beb69526b7f735e948a. Август 2020 г. (1028454408:3:2) // НКРЯ).

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, мутация – это изменение наследственных свойств организма. То есть, согласно этой дефиниции, *бобр убийца* – это форма жизни, которая появилась вследствие изменения наследственных свойств *бабра (тигра)*. В таком случае выявляются следующие компоненты значения:

1) бобр и тигр – животные одного вида, причем один из них стал другим ввиду изменения наследственных свойств;

2) новая форма – бобр-убийца – унаследовал такие качества бобра-тигра, как жестокость и сила (ввиду того, что он – убийца).

Данный пример имеет комический эффект по причине придания родства двум разным животным – бобру (хищному животному семейства кошачьих, тигру) и бобру (грызуну). Но тот факт, что обоих животных, когда-либо изображенных на гербе Иркутска, относят к одному виду, включает в себя коннотацию родства, что имеет положительную аксиологическую наполненность. Представим все примеры данного образа как концептуальную метафору БАБР – это ТИГР + БОБР. Дальнейшие примеры данного образа: *бабр превратился в бобра; бобр-бабр; бабр – тигр с лапами бобра; Бабр, он же бобр, он же тигр, он же символ Иркутска; что-то среднее между бобром и тигром; ластиногий бабр; тигр с помесью бобра; тигробобёр; помесь бобра с ослом; единственный в мире хищный бобёр с куницей в зубах*. Как мы видим, в концептосфере жителей и гостей Иркутска и области появились и другие животные – осел в образе бобра и куница в образе соболя. И, если куница появилась, скорее всего, по незнанию, то осел добавляет образу негативную оценку – глупость.

Следующая концептуальная метафора относит образ бобра к фантазийному миру. Представим ее как модель БАБР – это МИФ. Рассмотрим пример:

Бабр – это мифическое животное, что-то среднее между бобром и тигром, изображённое на гербе города (ВКонтакте: [club] da390cc401f62c0dd82d933e. Февраль 2021 г. (818728879:6:0) // НКРЯ).

Данная концептуальная метафора имеет прямую корреляцию с концептуальной метафорой БАБР – это ТИГР + БОБР и отражает сам процесс возникновения бобра как геральдического символа Иркутска и Иркутской области. Придерживаясь определения метафоры С. А. Хахаловой (2011, с. 78), можно констатировать, что произошел перенос формата бобра с реального денотата – тигр, животное семейства кошачьих на фиктивный денотат – мифологическое животное, изображенное на гербе города Иркутска и Иркутской области. В процессе переноса геральдический бабр получил как внешние признаки обоих животных (тело тигра, хвост и перепончатые лапы бобра), так и их характеристики (сила, мощь тигра, необычность, ценность для данной территории бобра). Эти характеристики являются константой сравнения. Таким образом, мы можем отнести сферы-источники метафоризации ТИГР + БОБР и МИФ к образной составляющей регионального лингвокультурного концепта БАБР.

Приведем еще несколько примеров (орфография и пунктуация сохранены):

Рождение мифического зверя состоялось именно тогда (Бабр или бобр? // Краеведение. ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского. <https://kraeved38.irklib.ru/babr-ili-bobr/>).

Бабр – мифический зверь, которого не существует в природе (Иркутский бабр // Портал «Культура 38». <https://culture38.ru/brands/irkutskij-babr/>).

Фантастический зверь бабр с соболем в зубах (ВКонтакте: [id] c8589e74988a117c1cc25466. Апрель 2021 г. (216661972:14:2) // НКРЯ).

Так и получилось мифическое животное – бабр, тигр, с куницей в зубах, и бобриным хвостом (ВКонтакте: [club] 43eca2021f3a1269830bc44f. Июнь 2019 г. (1130050888:55:5) // НКРЯ).

В последнем примере в образ включено новое животное – куница вместо соболя. Наблюдается снижение ценности, так как соболю символизирует богатство Сибири. Но в целом, аксиологическая наполненность данной концептуальной метафоры положительная – это необычность, уникальность геральдического символа города Иркутска и Иркутской области.

Согласно исследованию В. В. Гасельника, бабр именно в виде симбиоза тигра и бобра получился не вследствие ошибки, а из-за того, что жители Иркутской области не могли договориться, кого изобразить на гербе – тигра или бобра. Ученый утверждает, что бобр, наряду с тигром, существовал в промежуточных вариантах герба, и бабр в том виде, в котором он существует сегодня, появился намеренно. В ответ на заявления о простой ошибке чиновников в написании он говорит, что «в этой путанице слов могла бы быть определенная доля правды, если бы разработанный Б. Кёне бобр являлся бобром в чистом виде. Но создание изображения, представляющего слияние двух совершенно непохожих животных – грызуна и хищника, назвать случайной ошибкой никак нельзя» (Гасельник, 2017, с. 9). Однако мнение, что геральдический бабр появился вследствие ошибки, плотно укоренилось в языковой картине мира жителей Иркутской области, о чем свидетельствует и следующая концептуальная метафора БАБР – это ОШИБКА.

Рассмотрим пример:

Казусы – и тот, который породил бобра, и те, которые сопровождают его сегодняшнюю жизнь, – достаточно выразительно говорят как об устройстве страны в целом, так и о том, что символам трудно радовать людей, если между ними (символами и людьми) есть посредники, предписывающие, чему и как можно радоваться (Рожанский М. Имперский воск. Семь историй из жизни иркутских памятников // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70) (57150:33:5) // НКРЯ).

Согласно толковому словарю Д. М. Ушакова, глагол *породить* имеет два значения. 1. кого-что. То же, что родить (устар.). Я тебя породил, я тебя и убью. Гоголь. 2. перен., что. Вызвать, послужить причиной чего-н., произвести (книжн.). Неудачная формулировка может породить ряд недоразумений.

Переносное значение зафиксировано в словаре, но образ бабра как дитя ошибки / казуса присутствует в этом примере. Помета «устаревшее» придает этому событию значение давности, удаленности во времени. Концептуальная метафора БАБР – это ОШИБКА представлена двумя лексемами – *казус* и *ошибка*, иногда с дополнительными характеристиками – *курьезная, досадная ошибка*.

Следующий компонент образа – антропоморфная метафора. Рассмотрим пример: *Никита Малышев изобразил в маске не только врача, – на его картине защитным средством от коронавируса не пренебрегает и бабр – символ Иркутска* (Панно в знак благодарности врачам создал студент Иркутского политеха // НИА-Бурятия. 12.02.2021 (191225:5:18) // НКРЯ).

В данном примере защитное средство от коронавируса – это маска, которые все вынуждены были носить во время пандемии. Человеческими качествами бабр наделяется благодаря лексеме *пренебрегать*. Рассмотрим ее значение в толковом словаре Д. Н. Ушакова:

1. кем-чем. Проявить высокомерно-презрительное отношение, отнестись с пренебрежением, без всякого уважения к кому-чему-н. Пренебречь старым товарищем.

2. кем-чем, кого-что и с инф. (устар.). Оставить без внимания, не признать достойным кого-что-н. Пренебречь советом. Пренебречь опасностью. Версиков даже и это пренебрег мне сообщить. Достоевский.

Таким образом, бабр не оставил без внимания пользование средством защиты – маской. Налицо «очеловечивание» бабра. Тот факт, что бабр, так же как и все жители и гости города, носит маску, имеет следующую аксиологическую наполненность: бабр такой же, как мы, он «свой». Другие примеры включают в себя такие глаголы, как «одеваться», «танцевать», «приодеться», которые в их прямом значении присущи человеку.

Этот образ нашел свое выражение не только на языковом уровне. Зимой бабра действительно укутывали в шарф в рамках акции в помощь домашним животным, а в пандемию он изображался в маске.

Перейдем к описанию концептуальной метафоры – БАБР – это ДОМАШНИЙ ПИТОМЕЦ.

Благодаря уникальности, **бабр стал** для иркутян **существом**, можно сказать, **домашним**, и его место – скорее в добрых мультиках, чем в сагах о покорении Сибири во славу московской державы (Рожанский М. Имперский воск. Семь историй из жизни иркутских памятников // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70) (57150:19:2) // НКРЯ).

В данном примере эксплицитно выражены такие ценности, как уникальность и доброта. То, что бабр стал домашним существом, тоже несет в себе уже имплицитно выраженные положительные ценности – любовь к этому животному и заботу жителей о бобре, как о своем домашнем питомце. Рассмотрим примеры:

Бабрушка популярен. Хорошо смотрелся в вязаных перчатках.

Мифическое создание которое охраняет Иркутск.

Дело в том, что **кусающий кот – это бабр**

(Бабр // Яндекс Карты. <https://yandex.ru/maps/org/babr/242251075034/reviews/?ll=104.286289%2C52.226380&page=6&tab=reviews&z=14>).

В этих примерах образ бабра как домашнего животного создается за счет уменьшительно-ласкательного суффикса, что характерно для обращения к родным людям и домашним питомцам, образа кошки или собаки (благодаря глаголу *охранять*). Аксиологическая наполненность данной концептуальной метафоры – любовь и забота по отношению к своему питомцу.

На Рисунке 1 представлен образ бабра с пятью основными сферами-источниками метафоризации.

Образная составляющая лингвокультурного концепта БАБР

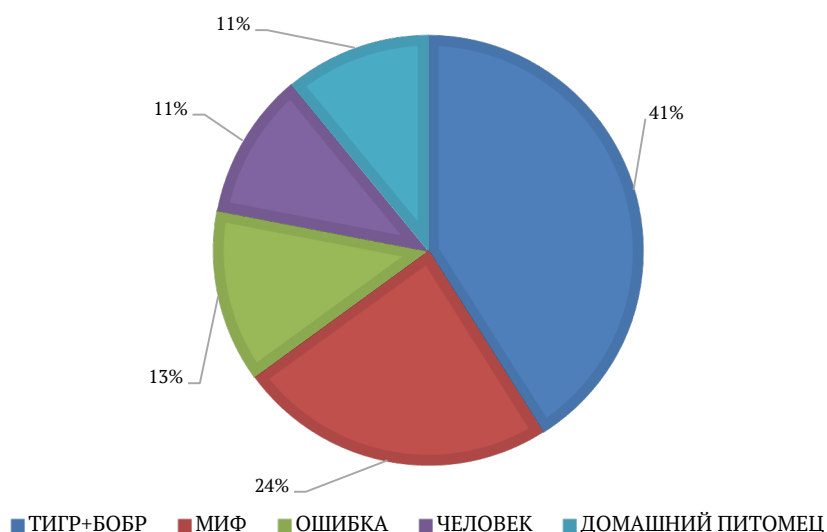

Рисунок 1. Образная составляющая лингвокультурного концепта БАБР

Итак, проведенный анализ позволил нам составить модель образа бабра в языковой картине мира жителей и гостей Иркутской области, она состоит из 5 основных концептуальных метафор. При помощи статистического

метода было определено, что процентное соотношение словоупотреблений, относящихся к основным концептуальным метафорам, распределилось следующим образом: тигр + бобр (41%), миф (24%), ошибка (13%), человек (11%), домашний питомец (11%). Таким образом, можно констатировать, что ядром образной составляющей лингвокультурного концепта БАБР является концептуальная метафора БАБР – это ТИГР + БОБР, близко к ядру находится концептуальная метафора БАБР – это МИФ. Периферию образной составляющей образуют концептуальные метафоры со сферами-источниками метафоризации ОШИБКА, ЧЕЛОВЕК и ДОМАШНИЙ ПИТОМЕЦ.

Заключение

Анализ работ в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики позволил выявить структуру лингвокультурных концептов – это понятийная, аксиологическая и образная составляющие. Алгоритм, позволяющий описать образную составляющую, включает в себя пять последовательных этапов, в соответствии с которыми был проведен анализ образной составляющей лингвокультурного концепта БАБР.

Было проанализировано 200 примеров, в результате обнаружены пять сфер-источников метафоризации:

1. БАБР – это ТИГР + БОБР. Данная концептуальная метафора является ядром образной составляющей, выявлена в 41% примеров. Она включает в себя коннотацию близости, родства, что имеет положительную аксиологическую наполненность.

2. БАБР – это МИФ (24%). Аксиологическая наполненность данной концептуальной метафоры положительная – это необычность, уникальность геральдического символа города Иркутска и Иркутской области.

3. БАБР – это ОШИБКА (13%). В наивной картине мира жителей и гостей города и области бытует мнение, что геральдический бабр появился вследствие ошибки. Она представлена двумя лексемами – *казус* и *ошибка*, иногда с дополнительными характеристиками – *курьезная*, *досадная ошибка*. Ценность данного образа – это ирония, самоирония, антиценность – глупость.

4. БАБР – это ЧЕЛОВЕК. Бабр наделяется человеческими чертами и качествами в 11% всех образных употреблений и несет в себе следующую аксиологическую наполненность: бабр такой же, как мы, он «свой».

5. БАБР – это ДОМАШНИЙ ПИТОМЕЦ. В данной концептуальной метафоре выражены такие ценности, как уникальность и доброта, а также любовь к этому животному и заботу жителей о бабре, как о своем домашнем питомце.

Перспективы для дальнейших исследований мы видим в описании других значимых региональных лингвокультурных концептов – таких как БАЙКАЛ, АНГАРА, ОМУЛЬ и т. д. Результаты исследования могут быть использованы для описания лингвокультурных концептов других регионов России.

Материалы исследования | Research materials

1. Бабр // Яндекс Карты. <https://yandex.ru/maps/org/babr/242251075034/reviews/?ll=104.286289%2C52.226380&page=6&tab=reviews&z=14>
2. Бабр или бобр? // Краеведение. ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского. <https://kraeved38.irklib.ru/babr-ili-bobr/>
3. Иркутский бабр // Портал «Культура 38». <https://culture38.ru/brands/irkutskij-babr/>
4. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <https://ruscorpora.ru>
5. Породить // Толковый словарь Д. М. Ушакова <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54278>
6. Толковый словарь С. И. Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/>

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Воркачёв С. Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/ex-pluribus-unum-lingvokulturnyy-kontsept-kak-sinteznoe-obrazovanie>
3. Воркачёв С. Г., Карасик В. И., Маслова В. И., Пименова М. В. Лингвокультурная концептология: учебное пособие / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025.
4. Воркачёв С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика: межвузовский сборник научных работ. Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2002. Вып. 3. Аспекты метакогнитивной деятельности.
5. Гасельник В. В. Детектив с бабром, или новый взгляд на историю иркутских печатей и гербов: монография. Иркутск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2017.
6. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Метафорический образ льва (на материале зоометафор англоязычной художественной литературы) // Наука в жизни человека. 2025. № 2.
7. Дзюбенко А. И. Когнитивная организация художественного образа: метафорический фрейминг // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30. № 2.
8. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня: сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2004.

9. Карасик В. И. Раздел 2. Лингвокультурная концептология как направление антропологической лингвистики // Лингвокультурная концептология / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025.
10. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.
11. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
12. Курбанов И. А. Метафорическое моделирование образа Павла Дурова в русскоязычном и англоязычном медиадискурсах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 26. № 3.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
14. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Изд-е 3-е, перераб. и доп. Мн.: ТетраСистемс, 2008.
15. Маслова В. А. Роль русского языка в концептуализации мира: лингвокультурный аспект // Русистика. 2019. Т. 17. № 2.
16. Неволлина К. В., Третьякова Е. В. Понятийные и аксиологические характеристики регионального лингвокультурного концепта «бабр» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 8. <https://doi.org/10.30853/phil20250493>
17. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов: в 2 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1.
18. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
19. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1.
20. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
21. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988.
22. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2011.
23. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2012.

Информация об авторах | Author information

Третьякова Евгения Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Evgenia Valerievna Tretiakova¹, PhD

¹ Baikal State University, Irkutsk

¹ trew77@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.07.2026; опубликовано online (published online): 17.08.2026.

Ключевые слова (keywords): образный аспект; лингвокультурный концепт БАБР; наивная языковая картина мира; метафорический образ; сфера-источник метафоризации; figurative aspect; linguocultural concept BABR; naive linguistic worldview; metaphorical image; source domain of metaphORIZATION.